

УДК 343.9

Владимир Михайлович КУРОВСКИЙ,

старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Восточно-Сибирского института
МВД России (г. Иркутск)

vladimir_kurovskiy@mail.ru

**ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ И ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА (МИГРАНТЫ)
КАК СУБЪЕКТЫ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS (MIGRANTS)
AS SUBJECTS OF EXTREMIST CRIME: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE**

В статье автор обращается к проблематике экстремизма среди иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе затрагивает проблематику пенитенциарного экстремизма среди иностранных граждан, осужденных к лишению свободы. Освещается ряд современных криминологических характеристик личности указанной категории лиц: пол, гражданская принадлежность, наличие судимости, групповой или единоличный характер совершаемого экстремистского преступления и другое. Приведенные примеры судебной практики наглядно иллюстрируют особенности личности иностранцев-экстремистов. Автор подчеркивает необходимость дальнейшего противодействия экстремизму в нашем обществе, в том числе исходящего от лиц, имеющих иностранное гражданство, и лиц без гражданства.

In the article, the author considers the issue of extremism among foreign citizens and stateless persons and touches upon the issue of penitentiary extremism among foreign citizens sentenced to imprisonment. A number of modern criminological features of a personality of the mentioned above category such as gender, citizenship, criminal record, group and individual nature of the committed extremist crime and others are highlighted. The given examples of judicial practice clearly illustrate the personal traits of foreigners- extremists. The author emphasizes the need to further counteraction to extremism in our society, including extremism proceeding from persons with foreign citizenship as well as from stateless persons.

Ключевые слова: экстремизм, национальная безопасность, уголовная ответственность, миграция, иностранные граждане и лица без гражданства.

Keywords: *extremism, national security, criminal liability, migration, foreign citizens and stateless persons.*

Опасность экстремизма неоспорима. Подрывая основы государственности и конституционного строя, экстремизм посягает на национальную безопасность нашей страны. Согласно данным МВД России, за

2024 год в Российской Федерации были зарегистрированы 1 719 преступлений экстремистской направленности (за 2023 год данный показатель составил 1 340 преступлений, в 2022 году – 1 566 преступлений, в 2021

году – 1 057 преступлений, а в 2020 году – 833 преступления)¹. Анализ представленных официальных статистических данных позволяет выявить тенденцию к увеличению случаев совершения преступлений экстремистской направленности в нашем обществе за последние пять лет. К сожалению, данную тенденцию нельзя признать положительной, в связи с чем можно констатировать, что борьба с экстремистскими проявлениями должна продолжаться, поскольку экстремизм по-прежнему актуален и опасен для российского социума.

Экстремизм, присутствующий во многих сферах жизни общества, находит проявление в том числе через распространение радикализма в местах лишения свободы. Профессор В.С. Ишигеев подчеркивает, что крайне опасными являются пропагандистские действия радикалов, предпринимающих попытки вовлечения в свои ряды лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы [5, с. 180]. Речь идет о так называемом пенитенциарном экстремизме [11, с. 443].

Важно подчеркнуть, что в пенитенциарных учреждениях находит проявление не только экстремизм, но и терроризм. С одной стороны, терроризм можно рассматривать как составную часть экстремизма, поскольку криминологи относят терроризм к крайней форме проявления экстремизма [2, с. 146]. Однако с точки зрения анализа уголовного-правовых норм и анализа форм статистической отчетности о преступности в нашей стране, которая ведется Министерством внутренних дел России и Генеральной прокуратурой России², следует констатировать, что террористические преступления в отличие от преступлений экстремистской направленности посягают в первую очередь

не на конституционный строй и безопасность Российской Федерации, а на общественную безопасность. Вместе с тем нельзя не согласиться с тем, что экстремизм и терроризм, проявляющиеся в пенитенциарной системе, негативно сказываются на национальных интересах нашего государства.

Так, в июне 2024 года была предпринята попытка захвата ростовского следственного изолятора (речь идет о ст. 206 УК РФ «Захват заложника»; согласно совместному указанию Генпрокуратуры России и МВД России от 2024 года данный состав преступления относится к числу преступлений террористического характера (Перечень N 22)³; однако в рамках настоящей статьи мы можем говорить о том, что в подобных случаях речь идет о пенитенциарном экстремизме в широком смысле слова). В ходе разбирательства было установлено, что захватчиками выступили несколько осужденных лиц, содержащихся в указанном следственном изоляторе. Согласно сведениям из средств массовой информации, указанные лица примыкали к ячейке запрещенной в России международной террористической организации ИГИЛ⁴.

Проводимые криминологические исследования по обозначенной проблематике показывают, что на развитие пенитенциарного экстремизма и укрепление им своих криминальных позиций оказывают влияние радикально настроенные иностранные граждане и лица без гражданства, осужденные в нашей стране к лишению свободы: «мигранты нередко имеют устойчивые экстремистские взгляды и установки, которые пытаются распространить и в местах лишения свободы» [7, с. 216].

Проблематика пенитенциарного экстремизма, исходящего от иностранных граждан

1 Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России».

2 О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре : приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 N 746 // Законность. 2023. N 2.

3 О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России N 462/11, МВД России N 2 от 25.06.2024 // Кодификация РФ. Действующее законодательство Российской Федерации: сайт. URL: https://rulaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-Rossii-N-462_11,-MVD-Rossii-N-2-ot-25.06.2024/?ysclid=m6llv52kdo399343157 (дата обращения: 01.02.2025).

4 «Планировали ряд терактов»: в ФСБ рассказали, чего хотели захватчики ростовского СИЗО-1 // 161.ru. Ростов-на-Дону онлайн: сайт. URL: <https://161.ru/text/criminal/2025/01/20/75008297/?ysclid=m6liefogy70983132> (дата обращения: 01.02.2025).

и лиц без гражданства, находит проявление в конкретных жизненных примерах. Так, в августе 2024 года четверо осужденных иностранных граждан (лица из Таджикистана и Узбекистана), отбывающих наказание в исправительной колонии № 19, придерживающиеся крайних идеологических взглядов, предприняли попытку захвата исправительной колонии. В результате совершенного преступления погибли как сами преступники, так и некоторые сотрудники колонии¹.

Приведенный пример наглядно демонстрирует повышенный общественно опасный характер экстремизма, исходящего от иностранных граждан и лиц без гражданства. Вместе с тем данные официальной статистики свидетельствуют о том, что иностранные граждане и лица без гражданства часто осуждаются к лишению свободы за совершение иных преступлений (не носящих экстремистский характер), в большинстве случаев это кражи, причинение различной степени вреда здоровью, изнасилования, убийства. В общей структуре преступности иностранных граждан и лиц без гражданства экстремистские преступления занимают небольшой процент². Другими словами, в местах лишения свободы иностранцы оказываются не в связи с совершением экстремистских преступлений, а в связи с совершением иных уголовно наказуемых деяний. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что иностранные граждане, оказываясь в местах лишения свободы, «заражаются» экстремистскими идеями и начинают его пропагандировать в учреждениях пенитенциарной системы. Современные условия содержания осужденных в исправительных учреждениях способствуют объединению лиц в круг единомышленников, в том числе единомышленников-экстремистов. Тому, что уголовно-исполнительная система в настоящее время недостаточно защищена от экстремизма, способствуют ряд факторов, в том числе коррупция в учреждениях уголовно-исполни-

тельной системы. Так, в 2020 году гражданин Ф., занимая должность дежурного помощника начальника колонии, за взятку позволил осуществить пронос мобильных телефонов и комплектующих к ним для осужденных, за что сам был осужден к лишению свободы³. Подобные коррупционные моменты могут выступать фактором, детерминирующим развитие экстремистских угроз внутри учреждений пенитенциарной системы.

В целом опасность экстремизма заключается в том, что из-за экстремистских идей, распространяемых делинквентами, подрываются основы взаимодействия разных религий, национальностей, вероисповеданий. Профессор С.С. Босхолов подчеркивает повышенную опасность целого ряда современных явлений, угрожающих национальной безопасности нашей страны, к числу которых относится деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию [3, с. 3]. Именно поэтому крайне важно бороться с экстремизмом, который распространяется как российскими гражданами, так и гражданами, имеющими иностранное гражданство, или лицами без гражданства. При этом противостоять экстремистским угрозам особенно важно именно сейчас, когда наше государство находится в непростых геополитических условиях. В период проведения Россией специальной военной операции на Украине важно вовремя выявлять и пресекать экстремистские угрозы, исходящие от представителей иностранных государств. Например, в 2022 году в Ростовской области был задержан гражданин Украины, который являлся членом запрещенной на территории России экстремистской организации «Правый сектор». В отношении указанного лица возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 208 УК РФ «Организация незаконно вооруженного формирования или участие

1 Спецназ ликвидировал исламистов в волгоградской колонии // Lenta.ru: сайт. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/08/23/terrorists/> (дата обращения: 01.02.2025).

2 Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России».

3 Приговор Ленинского районного суд г. Чебоксары (Чувашская Республика) от 20.07.2020 по делу № 1-126/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZRFdBFsBtMWC/> (дата обращения: 01.02.2025).

в нем» и ч. 2 ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации»¹.

Проводимые криминологические исследования показывают, что рост экстремистской преступности объясняется различными факторами, в том числе процессами незаконной миграции [1, с. 3]. Профессор А.Л. Репецкая подчеркивает, что с нелегальной миграцией, оказывающей негативное воздействие на национальные интересы нашей страны, необходимо бороться путем создания единого механизма взаимодействия различных государственных структур [9, с. 53]. На наш взгляд, содействовать выработке такого механизма будут соответствующие научные исследования по данной проблематике, поскольку важно понимать, как между собой взаимосвязаны нелегальные миграционные процессы, экстремизм и иностранные граждане и лица без гражданства.

Освещая проблематику экстремизма среди иностранных граждан и лиц без гражданства, нельзя не сказать о негативной тенденции к росту «зараженности» экстремистскими идеями среди названной категории лиц. Так, в 2019 году были выявлены 8 иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления экстремистской направленности; в 2020 году указанный показатель составил 31 человека, в 2021 году – 35 человек, в 2022 году – 33 человека, в 2023 году – 76 человек, а в 2024 году – 125 человек².

В свете нарастающей экстремистской угрозы, исходящей от иностранных граждан и лиц без гражданства, важно обратить внимание на некоторые криминологические особенности личности таких лиц. В рамках проводимого исследования мы обратились к судебной практике, связанной с привлечением к уголовной ответственности иностранных граждан, совершивших преступления экстремистской направленности. Коротко отметим, что анализ данных официальной статистики

позволяет заключить, что в настоящее время наблюдается рост экстремистских преступлений, совершаемых указанной категорией лиц: все чаще по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти иностранцы совершают убийства (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), хулиганства (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) и ряд других тяжких и особо тяжких экстремистских преступлений³. Несомненно, наиболее информативным с точки зрения криминологического анализа личности иностранца-экстремиста было бы обращение к примерам судебной практики по привлечению названной категории лиц за совершение именно таких (наиболее опасных) экстремистских преступлений. Однако особенность ведения форм статистической отчетности заключается в том, что на официальных сайтах судов в сети Интернет тексты судебных актов, вынесенных по делам, затрагивающим безопасность государства, не подлежат размещению⁴. В этой связи в рамках настоящего исследования выводы о личности иностранца-экстремиста делаются на основании только тех обвинительных приговоров, с которыми у исследователя была возможность ознакомиться. В большинстве случаев речь идет о совершении иностранцами таких экстремистских преступлений, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

Опираясь на анализ 30 обвинительных приговоров о привлечении к уголовной ответственности иностранных граждан, совершивших преступления экстремистской направленности, мы можем дать следующую современную характеристику личности иностранца-экстремиста.

1. Пол: в 97% случаев (29 изученных приговоров) экстремистские преступления

1 В Ростовской области задержан украинский экстремист // Первый русский: сайт. URL: https://rostov.tsargrad.tv/news/v-rostovskoj-oblasti-zaderzhan-ukrainskij-jekstremist_507226 (дата обращения: 02.02.2025).

2 Отчет ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России за 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 гг.: сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).

3 Там же.

4 Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6217.

совершают иностранцы-мужчины. Данную тенденцию можно объяснить исторически сложившейся ролью женщин в обществе, которые, как правило, занимаются бытом и семейными отношениями, а мужчины, в свою очередь, более склонны к решительным действиям и проявлению агрессивного, нередко преступного поведения, в том числе связанного с реализацией своих крайних, экстремистских идей. Так, иностранный гражданин Б. был осужден к 21 году лишения свободы за совершение целого ряда преступлений, в том числе за кражу (п. п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ), изнасилования (ч. 1 ст. 131 У РФ), содействие террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ч. 1 ст. 282 УК РФ)¹.

2. Гражданство: в 100 % случаев (30 изученных приговоров) иностранцы-экстремисты являются выходцами из стран постсоветского пространства. Чаще всего это граждане Республики Таджикистан, Республики Казахстан, Республики Узбекистан и Украины. Данная характеристика личности иностранца-экстремиста объясняется культурными и историческими условиями развития стран постсоветского пространства. Тесные связи между гражданами некогда единого союзного государства не утрачиваются, что позволяет иностранным гражданам из постсоветских стран легче и быстрее приезжать на территорию России. Например, гражданин Республики Таджикистан С. был осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ за возбуждение ненависти либо вражды. Совершенное иностранным гражданином С. деяние выразилось в том, что он разместил в сети Интернет комментарии к видеозаписи с текстом экстремистского содержания (текст содержал оскорбительные фразы в отношении представителей различных религий)².

3. Категория преступления: в 95% случаев (28 изученных приговоров) иностранцы совершают экстремистские уголовно наказуемые деяния, относящиеся к категории преступлений средней тяжести. Данная особенность объясняется тем, что в настоящее время отечественный законодатель в большинстве случаев составы экстремистских преступлений относит именно к данной категории преступлений. Например, иностранный гражданин П. был осужден за ряд экстремистских преступлений, в том числе по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ за организацию экстремистского сообщества (данное преступление относится к категории преступлений средней тяжести). В ходе своей преступной деятельности указанный гражданин создал из числа граждан Российской Федерации и Республики Казахстан экстремистское сообщество и руководил им в целях разжигания межнациональных конфликтов, дестабилизации политической обстановки и изменения конституционного строя в Республике Казахстан. Кроме этого гражданин П., действуя в составе организованной группы, разработал и составил текст, который содержит лингвистические и психологические признаки побуждения (призыва) к возбуждению вражды и ненависти по социальному признаку, разжиганию социальной розни (между лицами, обладающими различными финансовыми возможностями). Этот текст, адресованный неопределенному кругу лиц, П. публично разместил в информационно-телекоммуникационной сети с целью возбуждения вражды и ненависти по социальному признаку, разжиганию социальной розни³.

4. Структура преступности: в 89% случаев (27 изученных приговоров) иностранцы совершают такие преступления, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбужде-

1 Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2020 N 222-АПУ20-2 // ЮИС Легалакт: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennoslužhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02072020-n-222-apu20-2/> (дата обращения: 02.02.2025).

2 Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2018 N 208-АПУ18-2 // ЮИС Легалакт: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13032018-n-208-apu18-2/> (дата обращения: 02.02.2025).

3 Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2018 по делу N 10-2364/18 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1005847#z28BZbUAXkUnUgFr2> (дата обращения: 02.02.2025).

ние ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). В 11% случаев (3 изученных приговора) иностранные граждане совершают иные экстремистские преступления, например организуют экстремистские сообщества (ст. 282.1 УК РФ). Подобная тенденция объясняется особенностями характеристики самого явления экстремизма, который проявляется зачастую именно в интеллектуальном, идеологическом плане. К распространению экстремистских идей и зарождению среди населения экстремистской идеологии зачастую и стремятся осужденные лица. Так, иностранный гражданин Б. был приговорен к лишению свободы за совершение ряда преступлений (связанных с незаконным оборотом наркотических средств, преступлений террористического и экстремистского характера), в том числе за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности по ч. 1 ст. 280 УК РФ (данное преступление гражданин Б. совершил в период отбывания наказания в виде лишения свободы на территории исправительной колонии №... ГУФСИН России по Пермскому краю). Указанный гражданин одобрительно отзывался о деятельности запрещенной в Российской Федерации террористической организации «ИГИЛ» и призывал других осужденных к участию в указанной террористической организации и к борьбе с «неверными»¹.

5. Судимость: в 86% случаев (26 изученных приговоров) экстремистские преступления совершают иностранцы, ранее не судимые. Названная характеристика личности иностранца-экстремиста объясняется тем, что в большинстве случаев иностранные граждане, ранее осужденные в России, после отбытия наказания депортируются за пределы российского государства, что минимизирует совершение такими лицами новых преступле-

ний на территории нашей страны. При этом иностранцы, имеющие судимость, нередко совершают экстремистские преступления в период отбывания своего первого наказания (в таких случаях речь идет о пенитенциарном экстремизме, о котором мы говорили ранее). Так, иностранный гражданин Х., отбывающий наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии за совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (ч. 2 ст. 228 УК РФ), вновь совершил уголовно наказуемые деяния (в данном случае террористического и экстремистского характера): он склонял и вербовал лиц к участию в деятельности террористической организации «ИГИЛ» на территории Сирии, публично оправдывал терроризм, демонстрировал другим осужденным с помощью своего сотового телефона видеоролики, которые содержали фрагменты террористических актов, проповеди о необходимости вступления в борьбу с «неверными» мусульманами и представителями иных религий, казни «неверных»².

6. Единоличный или групповой характер совершения преступления: в 57% случаев (17 изученных приговоров) иностранцы-экстремисты совершают преступления в группе, и в 43% случаев (13 изученных приговоров) – экстремистское преступление совершается иностранным гражданином единолично. Представленные данные позволяют заключить, что иностранцы склонны как к групповому, так и единоличному совершению экстремистского преступления. Например, иностранный гражданин К. был признан виновным и осужден за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, публичное оправдание терроризма, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (в том числе по ч. 2 ст. 280 УК РФ). Было установлено, что указанный гражданин собирал денежные средства через сеть

1 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2021 N 223-УД21-21-А6 // ЮИС Легалакт: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16122021-n-223-ud21-21-a6/> (дата обращения: 02.02.2025).

2 Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 N 201-АПУ18-4 // ЮИС Легалакт: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13022018-n-201-aru18-4/> (дата обращения: 02.02.2025).

Интернет для финансирования террористической деятельности; были зафиксированы высказывания данного гражданина об оправдании терроризма и призывах к экстремистской деятельности¹.

Представленные и проанализированные нами характеристики личности иностранцев-экстремистов свидетельствуют о необходимости дальнейшего противодействия экстремизму среди указанной категории лиц. На наш взгляд, способствовать борьбе с экстремизмом среди иностранных граждан и лиц без гражданства будет четкая нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории российского государства. В настоящее время базовым нормативно-правовым актом, регламентирующим данную сферу общественных отношений, выступает Федеральный закон от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон N 115). В указанном документе закреплены различные понятия, в числе которых «иностранец» и «лицо без гражданства». При этом в формах статистической отчетности о преступности, помимо терминов «иностранец» и «лицо без гражданства», используется термин «мигрант»² (в Федеральном законе N 115 термин «мигрант» не употребляется и не раскрывается). Кроме того, в научной литературе также можно встретить понятия «миграционная преступность» [10, с. 193] и «преступность мигрантов» [6, с. 80]. На наш взгляд, использование указанной терминологии требует определенного разъяснения.

Так, в научных исследованиях отмечается, что под термином «миграция населения» можно понимать территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности [8, с. 8]. Миграция может быть разделена на внешнюю (международную) и внутреннюю (внутригосударственную). Внешняя миграция предполагает участие в процессе передвижения лиц, относящихся к категории иностранных граждан и лиц без гражданства, а внутренняя, в свою очередь, подразумевает перемещение или переселение граждан той же страны внутри своего государства (с целью учебы, работы, приобретения нового места жительства и другое).

О взаимосвязи внешней и внутренней миграции говорят действующие нормативно-правовые акты. Так, согласно Глоссарию терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере, мигрант – это физическое лицо, въезжающее на территорию государства или выезжающее за его пределы, а также перемещающееся по территории государства вне зависимости от причин этого перемещения³.

Согласно Соглашению СНГ от 15 апреля 1994 года «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» под термином «трудящийся-мигрант» следует понимать лицо, постоянно проживающее на территории Стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства⁴.

1 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 по делу N 223-УД20-6-А6 // ЮИС Легалакт: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24122020-po-delu-n-223-ud20-6-a6/> (дата обращения: 02.02.2025).

2 О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре: приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 N 746.

3 О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере : постановление N 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ : принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018 // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564017594?ysclid=m6lpqxsxhn971878645> (дата обращения: 01.02.2025).

4 О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов : соглашение от 15.04.1994 // Бюллетень международных договоров. 1997. N 2.

В ряде международных документах ООН также встречается термин «мигрант», например в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей¹, однако четкое легальное определение данного понятия не закреплено.

В одном из положений приказа Генпрокуратуры России от 9 декабря 2022 года N 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности...» указывается, что в статистическую карточку о совершенном преступлении обязательно вносится информация о том, «является ли лицо местным жителем либо мигрантом, прибывшим с иной территории Российской Федерации либо другого государства».

Иными словами, в действующих нормативно-правовых актах находит отражение внутренняя и внешняя миграция. Подчеркнем, что одно из научных мнений относительно характеристики термина «мигрант» заключается в том, что конечной целью перемещения мигрантов является их желание переселиться на новое место жительства [4, с. 100]. Именно в этом будет заключаться главное отличие мигрантов от иных категорий лиц, перемещающихся в пространстве. Если исходить из данного критерия, то, на наш взгляд, соотношение понятий «иностранное гражданство, лицо без гражданства» и «мигрант» (учитывая, что в качестве мигрантов могут выступать жители одного и того же государства, которые переселились на новое место жительства внутри своей страны, но в пределах новой административно-территориальной единицы) выглядит как частичное пересечение (рис.).

Иными словами, не все иностранные граждане, прибывшие на территорию России, должны признаваться мигрантами (поскольку цель пребывания таких иностранных граждан может заключаться не в переселении на терри-

торию нашей страны, а, например, в туризме или обучении), а мигранты, в свою очередь, не всегда являются иностранцами, поскольку российские граждане также могут признаваться мигрантами в случаях переселения в другой регион или на иную административно-территориальную единицу.

Вместе с тем анализ криминологической литературы показывает, что зачастую под терминами «миграционная преступность» или «преступность мигрантов» подразумевается преступность именно «внешних» мигрантов, то есть иностранных граждан и лиц без гражданства [6; 10]. Несомненно, такой подход к пониманию термина «мигрант» с криминологической точки зрения не является однозначным, и по данному вопросу возможны научные дискуссии. Однако, по нашему мнению, такая неопределенность может быть устранена путем легального закрепления термина «мигрант» в Федеральном законе N 115, что будет способствовать правильной реализации положений по профилактике совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства преступлений, в особенности экстремистской направленности, характеризующихся повышенной общественной опасностью, угрожающей национальным интересам нашего государства.

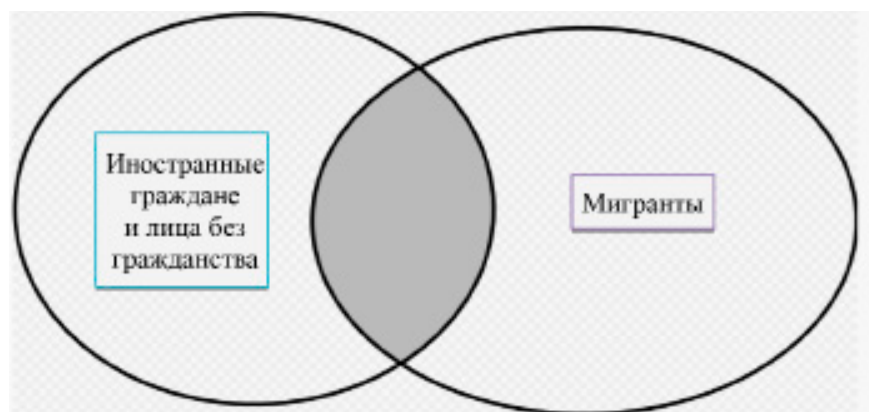

Рис. Соотношение понятий «иностранное гражданство, лицо без гражданства» и «мигрант»

1 Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей : принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1990 // Конвенции и соглашения ООН: сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 03.02.2025).

Библиографический список

1. Абдулганеев, Р.Р. Криминологические аспекты предупреждения органами внутренних дел Российской Федерации религиозного экстремизма в среде мигрантов / Р.Р. Абдулганеев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – N 3 (66). – С. 3-6.
2. Бакулина, Л.В. Экстремизм в местах лишения свободы / Л.В. Бакулина, Р.Н. Халилов, А.Р. Мустафина // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – N 4. – С. 145-148.
3. Босхолов, С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – N 3. – С. 1-11.
4. Брылева, А.С. Понятие миграции населения: доктринальный и законодательный аспект / А.С. Брылева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – N 9-2 (60). – С. 98-102.
5. Ишигеев, В.С. Исламский экстремизм в местах лишения свободы как объект исследования и противодействия / В.С. Ишигеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – N 1(84). – С. 178-181.
6. Коваленко, В.В. Противодействие незаконной миграции как мера профилактики преступности и виктимности мигрантов в России и зарубежных странах / В.В. Коваленко // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – N 1. – С. 80-83.
7. Меркурьев, В.В. Проблемы противодействия экстремистско-террористической идеологии в местах лишения свободы в свете борьбы с международным терроризмом / В.В. Меркурьев, О.Н. Тисен // IV международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 10 т. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – Т. 6. – С. 213-221.
8. Миграция населения: теория и политика : учебное пособие / О.Д. Воробьева, А.В. Топилин, В.И. Мукомель [и др.]. – М.: Экономическое образование, 2012. – 364 с.
9. Репецкая, А.Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) / А.Л. Репецкая // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – N 1-2. – С. 48-53.
10. Телегина, Е.Г. Криминологическая характеристика миграционной преступности и ее предупреждение / Е.Г. Телегина, Е.В. Назаренко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – N 2. – С. 193-199.
11. Яворский, М.А. Пенитенциарный экстремизм: масштабы угрозы и обстоятельства, способствующие совершению правонарушений экстремистского характера / М.А. Яворский // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – N 3. – С. 443-451.